

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на обложке
И. Косулиной

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Невеста темного дракона. Факультет спасения / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-112997-2

Кто для тебя эта девушка, Темный Дракон? Рабыня, гостя, подруга? Что для тебя значит ее доверие? Привязанность? На что променяешь ты ее любовь? Посмотри на нее. Она спит, прижавшись к холодной драконьей шкуре. Послушай ее голос. Он звучит спокойно и нежно. Посмотри в ее глаза. И ответь: сможешь ли ты, Темный Дракон, стать человеком?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112997-2

© Пашнина О.О., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Метель ворвалась в разбитые окна огромного балльного зала. Когда-то давно дворец, в котором теперь обитал Темный Дракон, был величественен и прекрасен. Но уже много лет пребывал в запустении.

Порыв ветра подхватил небольшой газетный листок, валявшийся у дверей, закружил под самым потолком, а затем опустил прямо перед носом мирно дремавшего на полу дракона. Приоткрыв один глаз, тот лениво пододвинул лапой листовку к себе.

Проклятый Тхэш, сколько раз Ладон говорил ему не разбрасывать нигде свои газеты, книги и прочую ерунду? В замке, где обитали лишь дракон и его помощник, и впрямь было скучновато, но это совсем не повод разбрасывать в коридорах всякий мусор.

И что же пишут в Лесном городе?

«В «Драконьей Академии» есть девушка. С волосами цвета черного золота, глубокими синими глазами и точеной фигуркой. Ее всегда сопровождает огромный лесной кот. Ее сила спасает жизни. Она — оплот сопротивления Ладону, противник бесчеловечных, жестоких методов Темного Дракона, спасительница десятков драконов...»

Если бы он мог закатить глаза, то непременно сделал бы это. Люди! Их страсть к пафосу неистребима. Им непременно нужны герои, а если таковых не находится, они их создают.

Ладон понятия не имел ни о каких спасительницах и оплотах сопротивления, особенно девушках. В по-

следние годы он куда больше интересовался делами драконов, нежели людей. Хотя не оставил идеи заполучить и Лесной. Огонь обиды за тысячелетнее заточение, за сон, не приносящий облегчения, еще тлел внутри, хоть уже и не полыхал яростным пламенем, как раньше.

А девчонка оказалась красивой. Или таковой ее делала кисть газетного художника. Иссиня-черные блестящие волосы рассыпались по плечам, а челка придавала ее облику трогательную наивность. Огромные синие глаза лучились счастьем.

Маленькая, но очень симпатичная.

«Элла Златокрылая», — гласила надпись.

Дракон открыл и второй глаз. Имя было ему знакомо.

Элла... ребенок, вставший у него на пути, совсем крошечная девочка на руках у женщины, которая даже не была ее матерью. Воспоминание о том дне до сих пор его преследовало. Ладон не сумел тронуть ребенка, а малышка выросла в юную девушку.

Оплот сопротивления Темному Дракону? Что ж, врагов нужно знать в лицо, познакомиться с противником бесчеловечных методов Ладона не будет лишним.

Элла... Эл-ла.

— Тхэш! — по замку прокатился рык дракона.

— Мой повелитель? — Помощник склонился перед драконом.

— Скоро у нас будет гостя. Подготовь для нее комнату.

Глава 1

— Вот и настал момент, когда мы, подобно драконам, выталкивающим птенцов из гнезда, отправляем вас на практику.

Я улыбнулась. Магистр-куратор больше всего на свете любил две вещи: своих студентов и громкие речи. Возможно, из-за них его и взяли в газету, а возможно, это репортерское прошлое (и немного настоящее) научило его превращать обычное собрание группы перед практикой в маленькое шоу.

— Никогда не устану повторять, что вы — уникальный факультет. Самый новый и одновременно самый нужный в «Драконьей Академии». Именно благодаря факультету спасения сотни драконов получили шанс на жизнь. Драконьи целители, поисковики, спасатели — на всех вас возложена важная миссия оберегать наших друзей. И я с гордостью — повторяю, с гордостью! — думаю о том, что некоторые из вас, еще даже не получив диплом, уже стали частью великой миссии.

Его взгляд задержался на мне.

— Слышал, что вы с отцом спасли раненого дракона, когда были в отпуске, адептка Златокрылая. Достойно похвалы.

— Спасибо, магистр.

Я почувствовала, как краска заливает щеки.

— Я так понимаю, вопросов с местом практики у вас не возникнет?

— Уже записалась в спасательный отряд.

На факультете спасения было три основных кафедры: кафедра целителей — они работали в «Драконьих Авиа-линиях» по всему миру и лечили драконов. Кафедра поисковиков — если где-то происходила авария, счет шел на минуты, и отряды обученных магов делали все, чтобы найти людей и драконов, потерпевших крушение. И кафедра спасателей — моя. Нашу миссию частенько недооценивали, но мы делали важное и нужное дело.

С тех пор, как власть над дикими драконами захватил Ладон, им пришлось нелегко. Отныне в горах царили жестокие звериные законы. Темному Дракону была нужна лишь армия. Боеспособная, здоровая, готовая умереть за своего правителя. И сотни маленьких драконов, детенышей, которым вынесли несправедливый приговор, оказались под угрозой мучительной смерти от голода и холода.

Мы жили так уже долгое время: Ладон приказывал уничтожать птенцов, родившихся слабыми или больными, а матери, неспособные обречь свое дитя на такую судьбу, подбрасывали детенышей к подножию гор. Они знали: только так у них будет шанс. Птенцов могут найти люди, а уж мы умеем выхаживать даже самых безнадежных. К сожалению, таких несчастных малышей становилось все больше, а вот спасательные отряды собирались по остаточному принципу. Я не думала ни минуты, записываясь в один из таких на практику.

Иногда мы с родителями помогали на добровольных началах, но мне крайне редко позволяли в одиночку забрать какого-нибудь птенца. И теперь я пребывала в приятном возбуждении. Практика обещала быть захватывающей и интересной. Я любила это ни с чем не сравнимое ощущение ликования, когда держала в руках спасенную жизнь.

И еще всем сердцем презирала методы Ладона. Если бы люди жили по его законам, то и мне пришлось

бы замерзать в одиночестве, ожидая, что появится какое-нибудь чудо и спасет. Поэтому я сама хотела стать таким чудом.

Этого дня ждали все третьекурсники. Первый день практики! Собрание с куратором в академии, затем — «Драконьи Авиалинии». Для многих головное здание компании было священным, но не для меня. Я бывала здесь сотни раз вместе с родителями. Когда растешь в семье Погонщиков, сложно остаться в стороне от драконов.

Я только занесла документы ответственному за практику, получила временный пропуск и напутствие:

— Удачи, Элла! И передай привет папе.

Даже не знаю, то, что мой отец — совладелец «Драконьих Авиалиний», дает мне преимущество или совсем наоборот?

Уже в коридоре я посмотрела на документы, которые мне выдали, и возликовала: в команде спасения не было незнакомых лиц! Эстер, Мик — со всеми мы так или иначе пересекались, а значит, будет проще, чем я думала.

Народ в холле растерянно толпился. Факультеты Зрячих, Погонщиков и Следящих перемешались в одну большую гомонящую кучу, а кураторы спешно пытались разыскать в этой мешанине нужные фамилии. Я успела проскочить во внутренние помещения «Драконьих Авиалиний» и по указателям направилась в отдел спасения.

Только бы было задание!

Иногда птенцов не выбрасывали месяцами, а иногда их было столько, что спасатели не успевали вытаскивать их из вечных снегов, и малыши погибали. Но сейчас лето, птенцы как раз должны родиться.

Впрочем, в горах постоянно зима.

— Добрый день, — постучав, вежливо поздоровалась я. — Элла Златокрылая, практикантка с факультета спасения.

— Элла! — просияла Эстер. — Проходи! Нам о тебе уже сообщили. Я рада с тобой поработать.

— И я. Вы не представляете, как я благодарна, что вы взяли меня на практику!

— Мы и сами надеемся на твою помощь, — подмигнул Мик. — И подготовили статью о тебе. Для продвижения факультета и отрядов. Чем больше людей будут понимать, что мы есть и мы делаем важное дело, тем больше жизней мы спасем.

Я вчиталась в предложенную утреннюю газету и густо покраснела. В статье мне явно польстили.

— Ребята... я очень тронута, но...

— Брось, — отмахнулась Эстер, — все на благо отряда. Мы не можем упустить случай и не похвастаться тем, что у нас проходит практику наследница Златокрылого.

Я вздохнула: этого и боялась! Что обо мне будут судить не по тому, как хорошо я знаю дело, а по тому, что мой отец герой, талант, гений, красавец и все такое. Я — его бледная тень женского пола?!

— Не обижайся, — тепло улыбнулся Мик. — Мы и правда рады тебе. Нам не мешают лишние руки.

Мое сердце забилося чаще. Чтобы опытные спасатели не заметили, как я волнуюсь, и не оставили известную адептку на земле, я спрятала руки в карманы плаща (на всякий случай).

— Есть драконы?

— Нет. Совсем. Я промоталась все утро по предгорью, но никого не было, — ответила Эстер.

— Странно это, — кивнул Мик. — Лето ведь, по нашим данным, птенцы уже должны были вылупиться.

— Все здоровые? — предположила я.

— Или Ладона нет на Плато, — мрачно отозвалась Эстер.

Мы все знали, что это значит. Если Ладона на Плато нет, следует ждать удара. Но вот где — большой вопрос. — Надеюсь, папа знает.

Я посмотрела в окно. Отряды занимали четверть самого верхнего этажа, поэтому из кабинетов открывался чудесный вид. Вдали, если приглядеться, можно было рассмотреть смутные крошечные очертания Расщелины, будь она проклята. Именно Расщелина была долгое время обителью Темного Дракона.

Еще дальше — горы Снежного Плато. Потерянного, увы, навсегда. Первый город, завоеванный Темным Драконом. И каждый в Лесном знал, что мы следующие. Но вот уже больше десятка лет мы отбиваем атаки Ладона.

А я хочу спасти тех, кого он выбрасывает, как ненужные вещи. Птенцов, которые по каким-либо причинам не удовлетворяют представлениям Ладона о силе драконов. Он просто выбрасывает их на мороз, отрывая от матерей, и там они погибают. Новорожденные драконы не способны выживать в одиночестве, их кожа очень тонкая, они ничем не защищены. И знаете что? Ладон — идиот. Потому что за те три года, что я проучилась в академии, отряды спасения выходили огромное количество птенцов. И все они стали нашими друзьями.

Я с нетерпением ждала момента, когда смогу войти в «Драконьи Авиалинии» не практиканткой, не дочкой начальника, не в составе экскурсии, а как полноценный член отряда спасения.

Практика приближала меня к этому моменту сильнее, чем прошедшие три года учебы.

Дверь кабинета открылась, и рыжее пятно с невероятной скоростью устремилось ко мне! Огромный лесной кот едва не сбил с ног, а потом принялся вылизывать мне лицо. Точнее, пытаться, потому что я уже давно с профессиональной ловкостью умела от него уклоняться.

— Рыс! — хохоча, я пыталась отодвинуть кота.

Он был со мной лет с пяти, огромный рыжий лесной кот. Нет, сначала он был вполне себе обычного размера (возможно, чуть крупнее стандартной кошки, но разве кто-то обращает на такую ерунду внимание?), а потом вдруг вырос таким, что доставал мне до талии и весил на десять килограмм больше.

Кот до безумия любил огурцы, а еще кататься с папой в лес, где давал волю охотничьим инстинктам. Я часто отпускала его с отцом и сейчас была благодарна, что папа привез его.

— Господин Златокрылый! — Мик посерьезнел. — Рад вас видеть. Уверяю, Элла находится под моей защитой! Она пройдет практику безопасно и с пользой.

— Спасибо, — кивнул отец, — я это ценю.

— Хватит! — хныкнула я. — Буду работать как все.

— Когда получишь диплом — пожалуйста. А пока что есть регламент насчет практикантов.

Мне ничего не оставалось, кроме как смириться. Это значило, что меня не допустят в самые вероятные места появления птенцов — в глубокие горы рядом с драконьими поселениями. Буду летать по предгорью и высматривать залетных птенчиков, иногда, в попытках спастись от всепоглощающего холода, они уползали довольно далеко от места, где были выброшены.

— И Рыс будет всегда с тобой, — припечатал папа.

Обрадованный грядущим приключением кот радостно мяукнул.

* * *

— Элла, квадрат двенадцать, — сказал глава отряда, опытный Погонщик и хороший приятель матери, Замирающий.

Я кивнула, проверяя, хорошо ли застегнут меховой жакет. Натянула перчатки, очки, шапку. Проверила экипировку походной аптечки, попробовала магию для сигнального заклинания на случай внештатной ситуации. В сумке лежал заготовленный заранее дневник практиканта. Его можно было заполнить и после, дома, но я боялась, что упущу что-нибудь важное от переизбытка эмоций. К тому же все равно надежд на то, что мне встретится какой-нибудь птенец, почти не осталось.

По официальной информации мы вылетели в рейд, потому что Замирающий считал, будто рождение птенцов могло запоздать, но на самом деле все это, конечно, организовали для нас. Появление практикантов — хорошее событие для отрядов, поэтому нас старались обучить по максимуму. Из потока в тридцать семь человек только пятеро выбрали отряды спасения, поэтому все предгорье было нашим.

— Вроде все, — улыбнулась Эстер, которая тоже готовилась к выходу.

— У вас час, — сказал Замирающий. — Тот, кого не будет на контрольной точке через час, получит выговор в личное дело. Или...

Он строго посмотрел на меня.

— Незачет по практике.

Получилось очень проникновенно. Я изучала это тысячу раз в академии, мы с папой иногда летали на подобные вылазки, но я еще никогда не действовала строго по протоколу. И ожидаемо испугалась: а если не успею? А если заблужусь? Высший, Элла! Вместо дневника практиканта могла бы прихватить мамин географический атлас. Он, правда, весит пару килограмм, зато может вывести из любой глуши.

Перед тем, как открыть двери кабины, глава отряда еще раз коротко меня проэкзаменовал:

— Допустимый радиус поисков? — спросил начальник.

— Километр! — бодро ответила я.

— Сигнал о нахождении птенца?

— Синий!

— Сигнал об опасности?

— Красный!

— Сигнал о том, что ты на точке пустая?

— Зеленый!

— Тогда вперед, Златокрылая!

Я нахмурилась. Что-то внутри неприятно царапнуло. Почему практикантку выпускают первой? Я ведь должна увидеть в том числе и ребят в работе. Ну и методы у Замирающего... он, кажется, считал, что спасение — не женская работа. Что ж, если начальник ждет, что я испугаюсь и останусь в теплом кабине, он глубоко ошибается.

Дверь пассажирской кабины открылась, и меня на миг ослепила белизна Плато. Я, наверное, никогда не привыкну к этой снежной пустыне с редкими и очень низкими деревьями, с камнями, торчащими из-под снега, с курганами и ледяными озерами. Безумно красивый край. Оказавшийся во власти Темного Дракона.

От морозного воздуха перехватило дыхание. Но в спину мне смотрели три пары глаз, так что я набрала в грудь воздуха и прыгнула. Машинально сотворила заклинание левитации и мягко спланировала на хрустящий, никем не тронутый снег. Дракон уже летел дальше, в следующий квадрат, прочесывать который будет Эстер.

— Ну что, Рыс? — Я хмыкнула, глядя, как кот отряхивается от снега.

Кошачья грация и природные способности Рыса давали мне преимущество. Он видел, слышал и чув-

ствовал куда больше и не боялся холода. Да и связь с новорожденными драконами у него лучше, чем у меня.

Глубоко вздохнув и подсчитав нужное время возвращения, я начала осматриваться.

Выдержка из учебника: спасатель должен убедиться в безопасности квадрата поисков перед прыжком и сразу после высадки.

Местность была типичной для предгорья. Скопления скал, камней и редкий кустарник вкупе с отсутствием троп и сугробами представляли собой серьезное препятствие. Вдалеке высились горы Плато, неприступные и устрашающие. Несколько крошечных точек в небе — спасательные отряды, направляющиеся в самые опасные места, к ущельям и каменным курганам. Их было очень мало, ведь лететь в горы — чистое самоубийство, да и ледяных драконов на службе у «Драконьих Авиалиний» было не так много.

— Рыс, родной, ищи птенцов, — шепнула я коту.

Надежда, что мне повезет и отведенный час пройдет плодотворно, еще теплилась. Но, в случае чего, я всегда могу сесть на камушек и начать записывать свои впечатления. В отчете была и такая страница.

Кот повел носом, осмотрелся и резво потрусил в сторону особенно большого скопления камней. Утопая в снегу по колено, я двинулась за ним.

Не так уж и холодно, в прошлый раз, когда я летала сюда с отцом, даже ресницы инеем покрывались. А сейчас, несмотря на огромные сугробы и покрытые ледяной блестящей коркой камни, было довольно приятно. Свежо, морозно, солнечно. Здесь частенько было солнечно, в отличие от Лесного.

Рыс вдруг мяукнул, подзывая меня. Сердце забилося в ускоренном ритме. Неужели нашел?!

Бежать было тяжело, но слабый крик птенца заставил меня преодолеть разделявшее нас расстояние в